

ленного периода, позволяют проследить преемственность фразеологии соответствующей эпохи и языка пословиц, увидеть особенности функционирования слов, входящих в паремии, зафиксированные в языке разных эпох.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №20-18-00091 «Мир восточных славян в паремиологической интерпретации: аксиологические доминанты и их лингвокультурнографическая репрезентация», реализуемый в Санкт-Петербургском государственном университете).

Список использованных источников

1. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. редактор В. Н. Ярцева. – М.: «Советская энциклопедия», 1990. – 682 с.
2. Мокиенко, В. М. Современная паремиология (лингвистический аспект) / В. М. Мокиенко // Мир русского слова. – 2010. – № 3. – С. 6–20.
3. Старинные сборники русских пословиц, поговорок, загадок и проч. XVII–XIX столетий / Собр. П. Симони // Сб. ОРЯС. – Т. 66, № 7. – СПб.: Типография Императорской Акад. наук, 1899. – 216 с.
4. Мартыанов, Д. А. Сборники русских пословиц и поговорок первой половины XVIII века: лингвистическая информативность / Д. А. Мартыанов // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – Т. 153. № 6. – С. 67–73.
5. Словарь русского языка XVIII вв. Т. 1–22. – Л., СПб.: Наука, 1984–2019, изд. продолжается.
6. Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII вв. Т. 1–8. – СПб.: Наука, 2004–2018, изд. продолжается.
7. Шипицына, Г. М. Обобщенный смысл русских пословиц / Г. М. Шипицына // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова. – 2013. – № 4. – С. 227–230.

The article discusses the possibility and informative value of proverbs as illustrations in historical lexicography, considers the functions of proverb statements in a historical explanatory dictionary. As well the materials of historical dictionaries containing proverbs as illustrations demonstrate the place of proverb vocabulary in the lexico-semantic system of the language of a certain period.

Keywords: proverb, historical lexicography, dictionary entry, language history, semantic.

УДК 811.161.1'42'373.43:398.92

Е. А. Глазкова

МЕМ КАК СОВРЕМЕННАЯ РАЗНОВИДНОСТЬ ФРАЗЕОЛОГИЗМА

Появившийся в интернет-среде мем уже стал предметом научного описания. Его изучают как инструмент межкультурной коммуникации, маркер общественных настроений, пример языковой игры, нестабильные культурные доминанты [1] и т. д. В статье рассматриваются особенности мемов, позволяющие включить вербальные мемы в круг современных фразеологизмов.

Ключевые слова: мем, фразеологическая единица, неология, фразеология.

Как самостоятельный раздел неология существует уже более полувека, однако долгое время «проблемы фразеологической неологии как самостоятельного объекта изучения практически не обсуждались» [2, с. 183]. В сферу внимания неологии попадают такие фразеологические единицы, появление которых было зафиксировано исследователями

на определенном этапе развития языка. Уместно вспомнить определение, данное «лексико-фразеологическим новациям» Н. З. Котеловой: «Лексические новшества <...> это слова, значения слов, идиомы, узусально существующие в определенный период в определенном языке, подязыке, языковой сфере и т. д. и не существовавшие в определенным образом ограниченный предшествующий период в том же языке, подязыке, языковой сфере и т. д.» [3, с. 196]. Эффект новизны является решающим фактором при ответе на вопрос о необходимости изучать то или иное слово или устойчивое выражение в рамках неологии. Несмотря на относительность понятия «новизна», можно утверждать, что современная интернет-среда как подвижное и неоднородное поле постоянно порождает новые единицы, большинство из которых «проживают» недолгую жизнь. Новизна этих единиц определяется не только структурными особенностями, но и семантическими: трансформация значения уже известного слова или конструкции является поводом рассмотреть новообразование с точки зрения неологии. Анализируя подходы к выбору предмета в неологии, Е. В. Ганапольская замечает, что определение новизны языковых единиц нередко «подменяется фактически классификацией новшеств по источнику» их происхождения [2, с. 185], дополнительными ограничениями становятся рамки литературного языка и требование письменной фиксации этой единицы [Там же]. Такой подход сужает круг единиц, которые могут попасть в поле зрения исследователя, поэтому Е. В. Ганапольская предлагает в качестве предмета исследования в области неологии рассматривать «инновации – <...> языковые или речевые единицы, которые: 1) обладают новизной: а) формы и содержания, б) только формы, в) только содержания; 2) эта новизна определяется относительно определенного временного периода и сферы употребления» [2, с. 187].

При таком понимании в поле зрения неологии попадают фразеологические инновации – единицы, имеющие неоднословную устойчивую структуру, значение которых, как и значение фразеологизмов в традиционном понимании, не вытекает из суммы значений входящих в эту структуру компонентов. Новизна таких единиц связана либо с новизной формы и значения, либо с новизной формы, либо с новизной значения.

С этой точки зрения привлекают внимание мемы как устойчивые единицы, возникающие в интернет-коммуникации и нередко получающие широкое употребление за ее пределами.

В научный обиход термин «мем» ввел британский этолог Ричард Докинз [4], обозначив таким образом по аналогии с термином «ген» единицу культурной информации, передаваемой от поколения к поколению. В 1988 году термин «мем» был внесен в Оксфордский словарь английского языка со значением «элемент культуры или системы поведения, передающийся от одного индивидуума к другому посредством имитации или другим негенетическим способом» [Цитируем по: 5].

Интерес к мему как к новому явлению привел к появлению большого количества исследований, анализ которых приводит к выводу об отсутствии единства в определении границ понятия «мем» и об «уходе» от исходного, закрепленного в словаре, значения. Иногда даже в рамках одной статьи нет терминологического единства, наблюдается нарушение логического закона тождества, так как, меняя объем понятия по ходу своего рассуждения, исследователи мемов относят к этим единицам разнородные и разнофункциональные. Складывается впечатление об «универсальности» термина: авторы считают, что его можно применять по отношению к очень разным объектам, при этом не определяя их интегрирующие и дифференцирующие признаки. Такое положение дел свидетельствует, по сути, о десемантизации слова «мем».

Мы не ставим перед собой задачу определить в рамках этой статьи объем понятия «мем», но предлагаем рассмотреть признаки, которые позволяют отнести вербальный мем к числу современных фразеологических единиц.

Закрепляя реакцию носителей языка на какие-то актуальные события, мемы становятся маркерами современной культуры. Большая их часть недолговечна: «мелькнув»

в медиапространстве, вербальные мемы уходят в пассивный словарный запас языка. Эти свойства мема – высокая популярность в определенной языковой среде в определенный момент времени и непродолжительность такой популярности – позволили нам ввести по отношению к мемам термин «нестабильные культурные доминанты» – фиксирующие не только «главенствующие», а любые «заметные, но только временно привлекающие к себе внимание единицы, значимые для описания актуальной культурной ситуации и освоения живого современного языка» [1, с. 66].

Определенная устойчивость структуры вербального мема, воспроизводимость этой единицы и невыводимость ее значения из суммы значений отдельных компонентов позволяют сопоставить мем с фразеологизмом. Мы не разделяем точку зрения, согласно которой «превращение во фразеологизм – это конечный этап жизни мема, наступающий, когда тот уже затаскан до дыр» [6].

Вербальные мемы, как и фразеологические единства, сохраняют связи с источником мема, мотивированность значения. Как и многие фразеологизмы, по своим функциям вербальные мемы являются эквивалентами слов, несмотря на сверхсловность, вступают в синонимические отношения (в том числе с отдельными словами), в предложении являются одним членом предложения, формально совпадают со свободными словосочетаниями, но имеют значения, которые не выводятся из значений входящих в их состав слов. Если в составе фразеологизма мы можем обнаружить устаревшие слова, то в составе многокомпонентного мема слова только актуальные, но это не помогает с ними связать общее значение этой устойчивой единицы.

Рассмотрим один из подобных примеров, который, утратив тесную связь с изображением, претерпел несколько смысловых трансформаций и в итоге используется в речи как самостоятельная вербальная единица. «Сын маминой подруги» – мем, который закрепил представление о том, что мамы часто ставят своим детям в пример детей своих знакомых. Чужой ребенок – сын – кажется маме более успешным, более зрелым, более ответственным. Эта устойчивая единица в языке выполняет те же функции, что и некоторые фразеологические единства: помимо номинации лица дает его качественную оценку, то есть выполняет номинативную и оценочную функцию. «Оторвавшись» от исходного визуального ряда уже в качестве самостоятельной вербальной единицы этот мем используется в качестве подписи к ранее известным картинам: например, титан, держащий на своих могучих руках земной шар, а значит, и всю человеческую цивилизацию, оказывается «сыном маминой подруги». Семантическое наполнение мема расширяется: становится неважным, в какой области обозначен успех героя, главное – обозначен именно успех. Сферы жизни, в которых герой может себя проявить, безграничны, потому что «он лучше тебя во всём»: «не пьет, не курит, любит детей; есть семья и трешка в центре; свой успешный бизнес» [7]. Само представление о сферах, в которых герою сопутствует успех, тоже существенно меняется: это уже не только учеба или бизнес, но и политика, творчество, даже личная жизнь. Представление о красоте и сексуальности сына, которые обеспечат успех у девушек, для мамы, вероятно, не на первом месте, но со временем значение мема «вбирает» образ современного аполлона в окружении прекрасных девушек – это «сын маминой подруги». Персонаж, который может быть представлен этим мемом, уже не только успешен – он талантлив, именно он становится в сетевом фольклоре автором известных на весь мир художественных полотен. Это еще одна новая грань значения мема.

Еще один вид мемов может быть соотнесен с фразеологизмами – высказывания, авторы которых известны носителю языка. Чаше «крылатыми» становятся слова персонажей фильмов или медийных лиц – политиков, актеров, музыкантов, спортсменов и пр. Среди таких примеров: «Хотели как лучше, а получилось как всегда», «Денег нет, но вы держитесь». Однако шанс стать устойчивой единицей есть и у реплик не известных широкой общественности людей, как случилось в 2017 году с фразой

обращавшегося к своей собаке парня: «Это фиаско, братан». Подобные конструкции воспроизводятся носителями языка в речи в том виде, в каком были созданы их авторами. Отличие – закрепление нового смысла, перенесение в другую коммуникативную ситуацию.

Несмотря на более высокую, чем у «классических» фразеологизмов, способность к трансформации, мем в течение своей недолгой жизни сохраняет относительную устойчивость структуры и характеризуется воспроизводимостью. Даже при появлении вариантов мема, сохраняется хотя бы условная смысловая рамка, шаблон. Это приводит современных лингвистов к выводу, что мемы относятся не к лексическим, а к синтаксическим фразеологизмам, или фразеосхемам [8]. На наш взгляд, необходимости в таком разграничении нет – речь идет о способности мема к трансформации, такая способность отмечается и у «классических» фразеологизмов.

Особенностью мема как современной разновидности устойчивых единиц является способность к неконтролируемому распространению, которую исследователи нередко объясняют игровым или комическим характером многих мемов. В этой связи носителю языка нет необходимости ждать случая, подходящего для того, чтобы использовать мем в коммуникации – в отличие от фразеологизма мем может стать предметом речи, его можно обсудить с собеседником как пример удачной языковой игры или как шутку.

Таким образом, вербальные мемы сближаются по ряду признаков с фразеологизмами в традиционном понимании этого слова, что позволяет рассматривать их как современную разновидность фразеологизмов и как один из предметов неологии.

Список использованных источников

1. Глазкова, Е. А. Нестабильные культурные доминанты в практике преподавания русского языка как иностранного / Е. А. Глазкова // Современный русский язык : функционирование и проблемы преподавания. – № 33. – Будапешт. – 2019. – С. 64–72.
2. Гананольская, Е. В. Неология во фразеологии / Е. В. Гананольская // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Общество. Коммуникация. Образование. – Актуальные проблемы языкознания. – 2010. – С. 183–189.
3. Котелова, Н. З. Первый опыт лексикографического описания русских неологизмов / Н. З. Котелова // Избранные работы / Н. З. Котелова. – СПб. : Нестор-История, 2015. – С. 181–199.
4. Докинз, Р. Эгоистичный мем / Р. Докинз. – М. : АСТ : CORPUS, 2013. – 512 с.
5. Колесова, Е. Котики и революция. Что такое меметика и почему мемы – это не только смешные картинки из интернета / Е. Колесова // N+1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://nplus1.ru/material/2017/10/20/mems-and-culture>. – Дата доступа : 10.10.2020.
6. Хомякова, Д. «Нельзя просто взять и пошутить»: как филологи изучают мемы / Д. Хомякова // Наука в Сибири. – №1. – 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://elib.ict.nsc.ru/jspui/bitstream/ICT/1990/1/nvs_01.pdf. – Дата доступа : 10.10.2020.
7. Мем «Сын маминой подруги» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://porosenka.net/uploads/3/0/30cd48fa69896bfe20583669c6c2749f.jpg>. – Дата доступа : 17.10.2020.
8. Минец, Д. В. Фразеосхемы в интернет-коммуникации (по материалам платформы «Твиттер») / Д. В. Минец, Д. О. Горющенко // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – № 8. – 2018. – С. 137–142.

Having emerged in the Internet space, meme has already become a subject to scientific description. Memes are viewed and studied as tools of intercultural communication, markers of the collective thought of a given cultural environment, as well as instances of language game and temporary cultural dominants etc. Presented in the article are specific characteristics of memes which allow us to consider verbal memes to be contemporary idiomatic expressions.

Keywords: meme, idiomatic expression, neology, idiom, phraseology.